

05.05.98

Языком цифр

«Лучшее время не позади нас...»

Моск. правда. - 1998. - 5 мая. - с. 5.

Николай Семенович Лесков (1831-1895) при жизни и после смерти был и остается одной из самых неповторимо ярких личностей в истории русской литературы - и это при том, что его жизненный и писательский путь не содержит ни крупницы какой-либо божественной экстравагантности. Некоторое время спустя после кончины Лескова его творчество подвергалось снисходительному третинованию, пока не подоспела помощь в лице А.М. Горького. Буквально «реабилитированный» Горьким, Лесков был, что называется, по совокупности заслуг возведен в классики и никогда более этого ранга не лишался, а отдельные попытки любителей литературной субординации вытолкнуть его во второй ряд, имевшие место в 1920-1930-е гг., никем всерьез не воспринимались. Дополнительная - и окончательная - «реабилитация» Лескова произошла в государственном праздновании 150-летия со дня рождения писателя в 1981 г. и в открытии ему памятника в г. Орле.

Тем не менее история издания сочинений Лескова в СССР весьма любопытна и симптоматична. До некоторой степени она повторила прижизненную историю издательско-цензурных мытарств писателя, но уже в советском «двоемyselном» варианте. Сочинения Лескова были разделены на «правильные» и «неправильные». Первые беспрепятственно печатались, вторые замалчивались

по идеологическим соображениям. В предлагаемой вниманию читателей заметке мы кратко восстановим канву событий.

Канон лесковских текстов составили произведения, легко подвергавшиеся под вульгарно-социологическую схему развития русской литературы, не содержавшие опасно-злободневных политических аллюзий, легко толкуемые с помощью дежурного набора терминов советского литературоведения: «Овцебык», «Тупейный художник», «Воительница», «Леди Макбет Мценского уезда», «Житие одной бабы», «Юдоль», «Загон», «Человек на часах», «Очарованный странник», «Грабеж», «Павлин», «Запечатленный ангел», «На краю света», «Железная воля» и ряд других.

«Неканонические» тексты Лескова до 1981 г. подразделялись на сомнительные (перепечатывавшиеся с ограничениями и соответствующими комментариями) и запретные. К сомнительным относились «Мелочи архиерейской жизни», «Соборяне», «Заячий ремиз», «Смех и горе», «Чертовы куклы», так называемые «Проложные легенды» («Гора», «Прекрасная Аза», «Скоморох Памфалон», «Невинный Пруденций»). К запретным - «антинигилистические» романы «Некуда» и «На ножах», острополитические новеллы и очерки («Жидовская кувир-коллегия», «Ракушанский мелемед», «Сеничкин яд», «Русское тайнобразие», «Загадочный чело-

век»), почти вся лесковская публицистика. После 1981 г. категория сомнительных была упразднена, запретные - остались до 1989 г.

Отдельную категорию составляют совершенно безобидные, но почему-то десятилетиями не переиздававшиеся сочинения Лескова - «Старые годы в селе Плодомасове», «Захудалый род», «Котин доилец и Платонида», «Обойденные», «Островитяне». Поводов для запрета они не содержат, скорее всего здесь можно предполагать вкусовую разборчивость каких-то особо щепетильных составителей.

Начнем с того, что общий статистический итог всех тиражей Лескова мы подсчитывать не будем. Маячащая в нем астрономическая цифра попросту неинтересна, как всякое непредставимо большое число. Остановимся на куда более занятных и показательных частностях.

Сборники произведений Лескова условно подразделяются на два типа по формуле заглавия: «Повести и рассказы» и «Избранное». Сборников типа «Повестей и рассказов», начиная с 1943 г., было издано 37. Сборников типа «Избранное», начиная с 1934 г., вышло 25. Самые примечательные в этом ряду издания - «Избранное» издательства «Academia» 1931 г. в коленкоровом переплете с золотым тиснением, в суперобложке, с иллюстрациями Д.И. Митрохина (7 тыс. экз.); 3-томное «Избранное» издательства З.И. Гржебина (Москва-Петербург-Берлин, 1923; тираж не указан); 3-томник 1952 г. (по 100 тыс. экз.); 2-томники 1977 г. (по 200 тыс. экз.) и 1995 г. (по 30 тыс. экз.); «Избранное» 1979 г. вышло тиражом в 800 тыс. экз.

Абсолютные чемпионы издательства среди лесковских сочинений, выходявшие отдельно и в составе небольших сборников, - это «Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе» (с 1918 г. - 49 изданий), «Очарованный странник» (с 1932 г. - 25 изданий), «Леди Макбет Мценского уезда» (с 1928 г. - 12 изданий).

Наделавший много шума публицистический очерк Лескова «Еврей в России» был издан в Петербурге Госиздатом в 1919 г. (60 тыс. экз.) и уже через несколько лет «загрелся» в спецхран. Новое советское издание очерка отдельной брошюрой состоялось лишь в 1990 г. (М.: Книга; 100 тыс. экз.).

Своеобразными «раритетами» являются сборники произведений Лескова особой тематики и специфического состава. Некоторые из включенных в них текстов писателя не перепечатывались более 100 лет. Это «Заметки неизвестного» (М.: Правда, 1989; 200 тыс. экз.) и «Русские демономаны» (СПб.: Северо-Запад, 1994; 10 тыс. экз.)

Вопреки сложившейся традиции, мы завершаем наш обзор

сведениями о собраниях сочинений Лескова, каковых в советскую эпоху состоялось 5.

Собрание сочинений в 11 томах (М.: Гослитиздат, 1956-1958) было первым послереволюционным, неурочным, неюбилейным и, соответственно, неполным. Его суммарный тираж составил 3 млн. 650 тыс. экз. Во 2-й том - был явно по недосмотру! - включен запретный роман «Некуда».

Собрания сочинений в 6 тт. (М.: Правда, 1973; по 375 тыс. экз.) и в 5 тт. (М.: Правда, 1981; по 600 тыс. экз.) были рассчитаны на массовую аудиторию и особой представительностью не отличались.

Собрание сочинений в 12 тт. (М.: Правда, 1989-1990; по 1 млн. 700 тыс. экз.) отличалось тем, что: 1) вышло на феноменальные цифры тиража томов, 2) по составу воспроизвело единственное прижизненное собрание сочинений Лескова 1889 г., 3) в тт. 3, 8 и 9 вошли роман «Некуда» (второе советское издание) и роман «На ножах» (первое советское издание).

Собрание сочинений в 6 тт. (М.: АО «Экран», 1993), подготовленное Л. Аннинским как целевая издательская акция, имело суммарный тираж томов 790 тыс. экз. и отличалось нетрадиционным подходом к составлению и комментированию. В тт. 1-2 (2-й том - в двух полутамах) вошли «Некуда» и «На ножах» - соответственно в третий и во второй раз.

К собраниям сочинений условно можно причислить капитальный 3-томник «Сочинения» (М.: Художественная литература, 1988; по 640 тыс. экз.), хотя по составу он вполне тривиален. С учетом всех перечисленных изданий общий тираж лесковских собраний сочинений составляет 32 млн. 10 тыс. экз.

И, наконец, в 1991 г. в Туле, в Приокском книжном издательстве тиражом 100 тыс. экз. вышло третье по счету (но единственное отдельное!) издание романа «На ножах», поставившее точку в количественной реабилитации «запретного» Лескова.

Издание академического (исчерпывающе полного) собрания сочинений Лескова является для России вопросом национально-культурного престижа. Особенно если вспомнить, как мало у нас эталонных академических изданий русской классики (Пушкин, Гоголь, Белинский, Герцен, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Тургенев, Некрасов, Чехов, Горький плюс находящиеся в процессе подготовки и выпуска Есенин и Блок). Однако распространенная практика перекупки процветающими издательствами готовых издательских проектов у издательств, испытывающих финансовые трудности, оптимизма не внушает - вместе с рукописью нельзя купить опыт и традицию.

Андрей КРОТКОВ.

Лесков Николай Семенович